

премьера 1 декабря 2005 - 9 декабря с 28.

"ничего вольнодумного и распутного во мне нет"

Габриэль
Агийон — Газете

Фильм «Распутники»
выходит в московском
кинотеатре «35 мм». Новая
комедия известного
французского режиссера
Габриэля Агийона
рассказывает историю
четырех персонажей: двух
гомосексуалистов, матери
их ребенка
и ее возлюбленного. Перед
премьерой с Габриэлем
Агийоном встретился
Антон Долин.

В России мало кто видел предыдущий фильм вашей дилогии «Pedale Douce», по аналогии с которым вы назвали новую картину «Pedale Dure» (в российском прокате «Распутники». — Газета). Могу вас утешить: между фильмами крайне мало общего. Нельзя сказать, что я снял продолжение, — скорее по-новому решил старую тему. Скажу без ложной скромности: зрители в Европе и за ее пределами просто обожали «Pedale Douce», фильм стал культовым. Ну а «Распутники» скорее расстроили и озадачили публику и успешными в прокате так и не стали... «Pedale Douce» — картина о сходствах и различиях людей, о человеке, ведущем двойную жизнь, — бизнесмен днем, разнузданный гомосексуалист ночью. Он встречается в баре с женщиной, которая становится его спутницей и женой, хотя чувственных отношений между ними нет. Они даже придумывают себе детей, но в один прекрасный день ложь выходит наружу. В сущности то была комедия о лжи. Драматургическая конструкция была вполне традиционной, сюжет — крайне новым. Народ хохотал, аплодировал на премьере — огромный успех, короче говоря. Я одним из первых снял популярный фильм о гомосексуализме! Теперь тема терпимости уже не в новинку, и на этот раз мне не повезло.

Почему, как вам кажется?

Не знаю. Это было очень болезненно — провал фильма. Скажу честно, я не ожидал неуспеха.

Это значит, что вы попытаетесь в следующей работе не совершать тех же ошибок?

Нет, я продолжу идти тем же путем. Великому Дэвиду Лину однажды сказали после провала картины «Дочь Райана»: «Вам следовало бы снимать исключительно черно-белые короткометражки». Он был так потрясен, что долгие годы ничего не снимал. Я бы не хотел той же судьбы. Я буду продолжать работать и прислушиваться к внутреннему голосу: делай, что должен, и пусть говорят, что пожелают. Надо быть верным себе. Хотя, если я сниму подряд 5—6 неудачных фильмов, надо будет остановиться.

Как у вас родился замысел «Распутников»?

После успеха «Pedale Douce» друзья постоянно твердили мне, что надо

Габриэль Агийон (второй справа, с актерами Дани Буном, Жераром Дармоном и Мишель Ларок): «Я человек верный по натуре и склонный к одиночеству»

газета

целомудренный распутник

Габриэль Агийон родился 30 декабря 1955 года в Египте. Когда ему было 4 года, семья переехала во Францию. 14 лет от роду он начал снимать первые любительские фильмы, а с 1976 по 1982 год работал ассистентом нескольких известных режиссеров, в числе которых были, например, Клод Зиди и Жан-Жак Бенекс. В 1983-м Агийон снял первый полнометражный фильм «Скарлатина», однако успех пришел к нему после комедии «Pedale Douce» (1996). Ее продолжение — «Pedale Dure» (русский вариант названия «Распутники» ни в малейшей степени не отражает ни дух, ни сюжет фильма) вышло в 2004-м. Во Франции за Агийоном окончательно закрепилась слава кульового режиссера после комедии «Любимая теща» (1999). В России выходили также фильмы «Le Libertin» (1999, «Распутник») и «Absolument Fabuleux» (2001, «Распутницы»).

сделать продолжение, а мне ужасно не хотелось этого. Так родилась идея «второй части дилогии», а точнее — совершенно независимого фильма на сходную тему. Меня давно занимали сюжеты, которые я видел по телевидению: как гомосексуалисты решали завести ребенка. Совсем недавно, знаете ли, говорили: «Он гомосексуалист — бедняга, у него никогда не будет ребенка!» Мне хотелось разорвать эту «очевидную» связь, рассказать одиссею двух мужчин, которые хотят ребенка, и гетеросексуальной женщины, которая становится его матерью. Сегодня многие женщины рожают детей без отца: у Джоди Фостер их двое! Гомосексуалист может стать превосходным отцом. Ну а мой фильм еще и о том, что, когда в твою жизнь приходит любовь, все планы рушатся и приходится заново восстанавливать равновесие.

Мне показалось, что «Распутники» скорее уж фильм о семейных ценностях, чем о любви.

Для меня этот фильм — именно о любви. Двое мужчин обожают женщину, хотя между ними нет физической связи. Мне хотелось сказать, что даже самая страстная любовь может принимать неожиданные формы. Чисто статистически в наше время куда больше одиноких людей, чем прежде. Сколько сорока-пятидесятилетних мужчин или женщин, живущих в одиночестве! Дружба — тоже форма любви, особенно в таком возрасте. Все мои фильмы говорят о любви в форме комедии.

Тут у вас показана новая форма любовных отношений: любовный четырехугольник вместо треугольника. Треугольник еще предполагает ту гармонию, которую когда-то связывали с парой, а четырехугольник эту гармонию разрушает...

Да, в этом новаторство моего фильма. После нашей маленькой европейской революции 1968-го, после Вудстока и появления вируса

СПИДа классическая идея семьи (которую я, кстати, отнюдь не отбрасываю, я и сам из классической семьи) пришла в состояние кризиса. Мои родители развелись, когда я был еще ребенком, и я видел как традиционную семью, так и ее разрушение. Сегодня у меня много друзей, женатых на протяжении двадцати или тридцати лет, но, с другой стороны, есть люди, которые рискуют и экспериментируют в области семьи. А задача кинематографа в том, чтобы рассказывать необычные истории. Именно о таких экспериментаторах. Мне же в «Распутниках» было интересно вот что: безумное желание иметь ребенка, ради реализации которого человек готов пойти буквально на все.

Хеппи-энд в вашем фильме — требование комедийного жанра или искренняя вера в то, что подобные формы семьи возможны? Я бы так сказал: никогда не надо закрывать дверь каким бы то ни было возможностям. И, кроме того, смиришьтесь, комедии должны хорошо заканчиваться. Мне хотелось просветления в конце, не скрою. И вот как я этого добился: показал ребенка, которому родители не врут и, говоря правду, передают ему частичку своей неподдельной любви друг к другу.

Самый известный ваш фильм в России — «Le Libertin», то есть «либертин», вольнодумец. Вы считаете себя вольнодумцем? Знаете, мне в этом фильме больше всего нравится то, что речь в нем шла об эпохе, во всем отличной

от нашей! В XVIII веке люди умирали в сорок лет, а это меняло в жизни буквально все. Те люди совсем по-другому относились к жизни, смерти, пище, любви, сексу, творчеству... Мы, и я в том числе, на такое не способны. Они жили, зная, что у них не так много времени. Сейчас люди живут по-другому. Что далеко ходить — моему отцу 89 лет, и он здоров и бодр! Нет, сейчас не вернуться к той сексуальной эйфории. Когда я снимал фильм, то на протяжении десяти недель в этом замке я был настоящим «либертином». Потом съемки закончились, и ощущение счастливого безумия прошло. На самом деле ничего вольнодумного и распутного во мне нет. Я человек верный по натуре и склонный к одиночеству.

И ваши герои настолько от вас отличаются?

Пожалуй, да. Мои герои хотят прожить свою жизнь так, как им хочется, невзирая на последствия. Сделаешь хуже, если лишишь себя желаемого, поэтому уж лучше не отказывать себе в удовольствии. Обделяя себя, мы становимся более злыми, желчными, несчастными. От этого страдают все. Об этом был мой фильм «Любимая теща» — о человеке, который в день свадьбы влюбился в собственную тещу, — ее играла Катрин Денев. Это чудовищно — бросить жену, чтобы убежать с тещей, но не сделать этого — еще чудовищнее. Лично я бы так поступил не смог, поэтому позволил это сделать моему персонажу! Есть в этой бесшабашности что-то чисто русское, не находите?